"Следователи ставятся в обеденный перерыв..." (с)
Богдан Кайметов
18+

Богдан Кайметов

«Следователи ставятся в обеденный перерыв…» (с)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69185431
SelfPub; 2023

Аннотация

В наушниках "Овсянкин" рассказывал в своей песне про сухую листву в пустом бассейне… Одним апрельским днём… В наушниках одного маленького никчёмного человека, пытающегося держаться за последнюю сухую соломинку.Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Богдан Кайметов «Следователи ставятся в обеденный перерыв…» (с)

«Следователи ставятся в обеденный перерыв
Мы со Славиком уже слишком стары для подобной дряни…»

Правый ботинок был порван с боку, да, просто дыра в 3 сантиметра. Не помню, как так получилось, но вроде где-то на эскалаторе темно синий велюр получил пробоину, через которую проникали камешки реагента и фрагменты околодорожной жижи. Я был почти бомжом. Почти бомжом это ещё даже хуже, чем просто бомжом. Одним словом – определенность быть бомжом, была куда стабильнее, чем неопределенность быть мной. Официально меня здесь не было. Нелегал. Пустое место. Пустое промокшее и голодное место, пока ещё даже не знающее, где оно сегодня ночует. Звался я риелтором в агентстве недвижимости «небудуимделатьрекламу». Именно «звался риэлтором», а не «работал риэлтором». Как объяснить кто такой риэлтор без базы и опыта работы? Лучше всех это сделал комендант клоповой общаги на «Рижской». «Риэлторов мы не любим, так как они самые

нищеебы тут, даже за неделю койку оплатить не всегда могут». Московский риэлтор, без жилья, без денег стоял в подвальном магазине в ожидании звонка от Жанарбека. Жанарбек- это киргиз, которого нужно было заселить вместе с семьей до субботы, где-нибудь в Павшино, в двушке с мебелью до 40т.р. плюс риэлтерские и страховой депозит. Я неторопливо жевал лепешку «Московскую», стоя на проходе между дверью и холодильником. Лепешка была такая же Московская, какими московскими были я и Жанарбек, привезённая от куда-то из Дмитрова, как мы из наших неизвестных краев. Пальто на мне было из полу дублёного материала. Холод проникающий сквозь него оправдывал его цену- 500 рублей в уцененном магазине «Растаможка». Но выглядело оно не плохо. Протертые и оттянутые локти на коричневой стертой ткани в ассорти с рваными велюровыми дезертами, из которых корчились тонкие ноги, обтянутые вытянутыми на коленках багровыми джинсами. Ещё бы, последние 3 ночи я их не снимал, так как второй ярус койки в хостеле(как принято называть клоповые быдло ночевки для нищеебов приехавших искать лучшей жизни) не вызывал во мне желания расставаться с одеждой, особенно после того как едва заселившись и впервые войдя в ванную, я тут же стряхнул с плеча в раковину оранжевого клопа, поспешно залив несчастного кипятком из крана. Как выяснилось позже, это было хорошо, что он оранжевый. Оранжевый- значит голодный и не напившийся крови, что более вероятно, крови моей. А крас-

ный – сытый, сытый кровью, моей опять-таки как следовало так же ожидать, хотя если бы чьей-то чужой, то это было бы не менее неожиданно.

«плыли по этим дням и на мель осели…»

Апрель. Ветер. Тушино. Остановка на пригородный автобус номер 540 в Павшинскую пойму. Пустой свернутый в трубочку желудок, забитый никотином, поступающим с проглоченной слюной. При каждом затяге, от голода и усталости подступал рвотный рефлекс и проникотиненная слюна кочевала по гортани то вниз, то вверх. При всяком выдохе горечь сигарет создавала спазм в желудке, который я подавлял резким выдохом дыма. Но в моей ситуации хоть сигареты и те были чем то, что оказывалось во мне и тут же пыталось перевариться и впитаться в кровь, так как от лепешки «Московской» не осталось и следа. По крайне мере в пространстве желудка точно. Оказавшись в Павшино я понял, что в душе не ебу где нужный мне дом. До встречи оставалось 30 минут, поэтому я зашел в «дикси», чтобы хоть чутка отогреться. В правом ботинке хлюпала сырая жижа. Проходя мимо стоек с продуктами, вдруг стало тошнить. Тошнить от пустоты в желудке, проще было сблевать внутренности и перестать чувствовать голод. Ещё пара сигарет легко

смогли бы меня заставить сделать это. Я вышел из магазина, с новой пачкой сигарет. Онемевшее состояние ног в купе с промерзшим пальто сквозь ветер с дождем, при условии полнейшего осознания себя как точки на сломанном радаре, заставляли дергаться левое веко с периодичностью поворотника ниссана, пропускающего меня на пешеходном переходе. В какой-то момент я начал просто бежать, по лужам, не глядя под ноги, вдоль бульвара. Но через несколько секунд осознал, что это путь к свиху мозга. «Извините, а не подскажете улица.., дом.. ,где находится». Я старался говорить как можно четче и яснее, пытаясь походить на диктора регионального телевидения. Мне казалось, что так меня не посчитают бомжом или больным шизоидом, бежавшим из лечебницы. Не вольно, ход моих мыслей напомнил мне мысли Ивана Дмитрича Громова из Чеховской палаты №6, когда последний улыбался прохожим, что бы его не приняли за убийцу…

«Бля!С ночевкой же ещё не решено». Прострелило в колотящемся в напряжении мозге. Трясущимися от ветра руками я изъял из кармана телефон. Кстати, как обвисли карманы на джинсах, а и в общем то сами джинсы. Все равно, что их намотали бы на палки. Схуднул я нормально по ходу. А когда-то жрал протеины и исправно посещал зал, ага блядь. Нашел в справочнике имя «Васек». Васек жил в дальнем Подмосковье в съемной квартире на окраине само-

го края и иногда позволял мне перекантоваться у него пару дней. Земляк, одним словом. Как земляки таджиков и дагов, ютят своих соплеменников в своих съемных комнатах на квартире тети Зары и дяди Надира. Васян дал добро и теперь нужно было добраться к десяти в Царицыно, а там на собаку. Трясущееся сознание облегчилось как тело после посещения сортира, одной проблемой на сегодня было меньше. Кое как я отыскал нужный адрес и стал онемевшими пальцами тыкать номер Жанарбека. Бля, Жанарчик, на хуя вот ты сюда приехал, детей тут нарожал жену потащил за собой, хули вам блядь в ауле то не сиделось? Гудки. Але Жанарбек, это Антон, я жду Вас у подъезда. Да. хорошо. Теперь нужно было позвонить контрагенту и известить его о моем прибытии. Эти суки вечно приходят пораньше, в надежде перетянуть клиента и не платить агентские риелтору нанимателя- то есть мне. Жанарбек притащился с каким-то своим соплеменником с теми же дотошными узкими глазками. Естественно я как человек зависимый от их кошелька, а точнее от моих процентов со сделки, подлизал им жопу парой житейских приятельских вопросов наперевес с обсуждением погоды (ещё бы блядь, они только что из салона автомобиля вылезли, а я уже битый час шароеблюсь по апрельской мерзоте, так что извините нахуй, погода для меня острый вопрос для обсуждений). Подтянулся контрагент-представитель арендодателя, начался манерный -формальный пиздеж ни о чем и неловкое молчание в лифте. Хата моему киргизу в итоге чем

то, не понравилась. Да и мне от озноба, голода и никотина было уже похую. В конце концов, это не последний вариант в этом прекрасном районе Красногорска, из которого хуй знает как и от куда сейчас выбираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.